

Психологические основы психолого-педагогической профилактики экстремизма и протестного поведения в молодежной среде

Пазухина С.В.

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»), г. Тула, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3190-3520>, e-mail: pazuhina@mail.ru

Работа направлена на прояснение статуса понятий «экстремизм», «протестное поведение» в молодежной среде с психологической точки зрения и выявление их предикторов. Представлены аналитические материалы, касающиеся тенденций развития экстремизма в настоящее время, факторов, видов, причин, механизмов, признаков формирования экстремистских установок в сознании молодого человека. Обоснована схема влияния экстремистской идеологии на молодого человека, отражающая этапы развития у него экстремистского поведения. В качестве предикторов развития экстремистских установок и протестного поведения, которые позволяют осуществлять прогноз и своевременную профилактику данных негативных проявлений, выделены следующие: 1) возрастно-психологические, психофизиологические особенности молодых людей, обусловленные естественными процессами их развития, а также социально-личностные особенности, детерминированные социальной средой и воспитанием; 2) знание причин, обуславливающих индивидуальную податливость молодых людей влиянию экстремистской идеологии; 3) социально-личностный ресурс субъектов образовательных отношений. Описана авторская модель психолого-педагогической профилактики молодежного экстремизма посредством развития социально-личностного ресурса субъектов образовательных отношений, представлены эмпирические данные ее апробации на практике. В качестве основных направлений психолого-педагогической профилактики экстремизма в молодежной среде указывается повышение уровня внешней стимуляции и преодоление дефицита внутренней саморегуляции; развитие субъектности, собственной активности личности, внутренней мотивации положительной самореализации в общественно-значимых видах деятельности. Для каждого из направлений предложены технологии их реализации.

Ключевые слова: экстремизм, протестное настроение, протестное поведение, молодежь, психолого-педагогическая профилактика, предиктор, модель.

Для цитаты: Пазухина С.В. Психологические основы психолого-педагогической профилактики экстремизма и протестного поведения в молодежной среде [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 206–223. DOI:10.17759/psylaw.2023130215

Psychological Foundations of Psychological and Pedagogical Prevention of Extremism and Protest Behavior among Young People

Svetlana V. Pazukhina

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3190-3520>, e-mail: pazuhina@mail.ru

The work is aimed at clarifying the status of the concepts of “extremism”, “protest behavior” among young people from a psychological point of view and identifying their predictors. Analytical materials concerning the tendencies of extremism development at the present time, factors, types, causes, mechanisms, signs of the formation of extremist attitudes in the mind of a young person are presented. The scheme of the influence of extremist ideology on a young person is substantiated, reflecting the stages of development of extremist behavior in him. As predictors of the development of extremist attitudes and protest behavior, which make it possible to predict and timely prevent these negative manifestations, the following are highlighted: 1) age-psychological, psychophysiological features of young people due to the natural processes of their development, as well as socio-personal, determined by the social environment and upbringing; 2) knowledge of the reasons that determine the individual susceptibility of young people to the influence of extremist ideology; 3) socio-personal resource of subjects of educational relations. The author’s model of psychological and pedagogical prevention of youth extremism through the development of social and personal resources of subjects of educational relations, as well as empirical data of its approbation in practice, is described. The main directions of psychological and pedagogical prevention of extremism in the youth environment are work on a low level of external stimulation and overcoming the deficit of internal self-regulation, work on the development of subjectivity, self-activity of the individual, internal motivation of positive self-realization in socially significant activities. Technologies for their implementation are proposed for each of the directions.

Keywords: extremism, protest mood, protest behavior, youth, psychological and pedagogical prevention, predictor, model.

For citation: Pazukhina S.V. Psychological Foundations of Psychological and Pedagogical Prevention of Extremism and Protest Behavior among Young People. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 206–223. DOI:10.17759/psylaw.2023130215 (In Russ.).

Введение

Экстремизм как негативное явление общественной жизни приобрел в последние годы масштабные и социально-опасные формы, превратился в динамично развивающуюся и самовоспроизводящую систему спланированных актов насилия, как единичных, так и групповых. Пик экстремистской активности отмечается в периоды, когда общество наиболее уязвимо (пандемия, санкции, специальная военная операция, экономические трудности и пр.) [1; 17].

В научном тезаурусе укрепилось определение, данное в Федеральном законе от 25 июля 2002 года 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; там же конкретизиро-

ваны формы проявления экстремизма [31]. Вместе с тем в используемых в юридической практике определениях не рассматриваются существенные характеристики данного феномена в социально-психологическом и педагогическом контекстах, что обуславливает актуальность постановки проблемы исследования.

Преступления экстремистской направленности, наряду с алкоголизацией, наркотизацией населения, военной угрозой со стороны НАТО, США и др., занимают лидирующие позиции в рейтинге главных национальных угроз Российской Федерации [14]. Согласно опубликованным данным МВД России, всего за 2021 год было зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности, это на 26,9% больше, чем в 2020 г., что указывает на рост количества выявленных преступлений экстремистской направленности более чем на четверть. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, две трети (62,5%) преступлений совершены с использованием Интернета (в 2020 г. — 56,8%) с задействованием социальных сетей и мессенджеров. В качестве причины зафиксированного роста в докладе Генерального прокурора Российской Федерации указывается увеличившаяся динамика выявленных преступлений по статье 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). За год было зарегистрировано 486 подобных преступлений (что обусловило рост на 32,4%), а количество пресеченных деяний, связанных с созданием и функционированием экстремистских сообществ, достигло 278 (увеличение на 27,5%) [6].

Обоснование проблемы

Согласно исследованиям ряда специалистов и официальной статистике, в экстремистскую деятельность чаще всего вовлекаются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, примерно четверть из них — несовершеннолетние. Нижняя возрастная граница за последнее время снизилась до 12 лет. Поэтому в научных источниках молодежный экстремизм неслучайно выделяют и рассматривают как отдельный вид экстремизма [10]. Среди наиболее распространенных его проявлений выделяют следующие: бытовой, социально-протестный, политический, религиозный, национально-этнический, пенитенциарный, спортивный, экстремизм в сфере культуры (в том числе музыкальный) и др. [12].

К факторам, способствующим распространению идеологии экстремизма, относятся социально-политические, социально-экономические, социокультурные, религиозные, юридические, педагогические, психологические и др. [4], при этом двум последним сегодня необходимо уделять особое внимание в связи с возросшей значимостью вопросов воспитания молодежи на разных уровнях силами всех институтов социализации.

Податливость подрастающего поколения влиянию экстремистской идеологии имеет явно выраженную социально-психологическую подоплеку. Именно поэтому сегодня приобретают актуальность исследования, связанные с изучением не только политических аспектов экстремизма, но и его социально-психологических истоков и причин [9].

Любое негативное явление легче предупредить, чем иметь дело с его развитыми формами и последствиями. Для противодействия распространению идеологии экстремизма важна слаженная работа и координация усилий всех государственных институтов. Специалисты различных областей знаний — философы, психологи, социологи, политологи, педагоги, юристы, экономисты и мн. др. — обозначают для себя сегодня в качестве приоритетной задачи изучение проблем экстремизма с целью предупреждения рисков, связанных с противодействием его развитию у нас в стране [18]. Работа в этом направлении ведется в течение многих лет.

Особое значение сегодня, на наш взгляд, должно уделяться психолого-педагогическим аспектам профилактики экстремизма, которые реализуются в процессе воспитания и социализации молодежи. Наша позиция в этом вопросе согласуется со взглядами Л.Р. Темирезовой [29]. Она провела опрос, согласно которому на первом месте среди факторов, которые необходимо учитывать в работе с молодежью в плане профилактики экстремизма, оказались образование и воспитание (его в качестве основного назвали 30% респондентов). Несмотря на то, что вариантов решения обозначенной проблемы на разных уровнях предлагается немало, однако целостная концепция и системное представление о возможностях психолого-педагогической профилактики распространения идеологии экстремизма в среде подростков и молодежи все еще не выработана. Об этом шла речь на заседании бюро Отделения философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования 25 января 2022 г.

Целью нашего исследования стало выявление предикторов — психологических основ психолого-педагогической профилактики экстремизма и протестного поведения в молодежной среде, которые могут составить базу для построения соответствующей теоретической модели.

Предиктор — это прогностический показатель; средство прогнозирования; структурно-организованная система, функцией которой является прогноз. Проблемой изучения психологических предикторов экстремизма сегодня занимаются Ю.И. Джембек, А.В. Ефремова, П.А. Моторина, С.М. Ситяева, С.В. Яремчук и другие ученые [11; 28].

Результаты исследования

В качестве **первого предиктора** мы рассматривали ряд возрастно-психологических, психофизиологических особенностей, обусловленных естественными процессами развития, а также социально-личностных, детерминированных социальной средой и воспитанием, из-за чего молодые люди наиболее часто становятся объектом воздействия экстремистской идеологии. На основе анализа работ современных ученых к данным особенностям были отнесены следующие:

- противоречивость духовно-нравственных ценностей и идеалов, размытость этических представлений, правовых норм, мировоззренческая неустойчивость, аномизация молодежи;
- недостаточная социально-психологическая зрелость, диффузная идентичность;
- юношеский максимализм, оценка жизненных событий и людей по биполярной шкале в черно-белых тонах, интолерантность, что создает благодатную почву для «впитывания» радикальных националистических, ксенофобских экстремистских идей, поверхностное восприятие социальных противоречий без осознания их неоднозначности и всего спектра вызывающих их причин;
- наивность, инфантилизм, некритичность при усвоении информации, в том числе фигурирующей в Интернете, высокая внушаемость;
- несформированность мотивации самоактуализации в созидательной социально-значимой деятельности, позитивных жизненных установок, склонность к самореализации в разных формах социального протеста;
- информационный и коммуникативный голод, любопытство, стремление уйти от скуки, обыденности, спектакулярность, поиск острых ощущений, разнообразных приключений, интерес ко всему запретному;

- желание жить полной жизнью, «быть в потоке», испытывать сильные эмоции, драйв, быть включенным в социально-обсуждаемые дела (при этом не важно, положительный это аспект или отрицательный; в последние годы нашу молодежь упорно приучали к проявлению интереса именно к негативной информации о ком-либо или о чем-либо: об эпатажном поведении «звезд», безнаказанных противоправных выходках «мажоров», экстрим-сессиях «безбашенных» молодых людей, шокирующих фактах в разных областях, — создавая таким образом ложных кумиров, вырабатывая соответствующие модели поведения по механизму подражания мнимым «героям нашего времени», транслируя «модный» стиль жизни, что не отвечает нашим традиционным духовно-нравственным ценностям), ощущать себя активно действующим субъектом, управляющим своей жизнью, влияющим на события;
- стремление быть принятым какой-либо общностью, являться ее значимым членом, испытывать единение с референтной группой, не находиться в социальной изоляции, не испытывать одиночество;
- склонность доверять в большей степени сверстникам, нежели взрослым, конформность, подверженность влиянию мнения одногруппников;
- отрицание ценностей, навязываемых взрослым сообществом, негативное отношение к контролю с их стороны, ограничению свободы, в том числе в сети Интернет, упрямство, нигилизм, стремление казаться самостоятельным, взрослым за счет принятия собственных (часто спонтанных, необдуманных) решений и отказа от помощи и советов близких, цинизм;
- уход от ответственности, инфантильность, социальная сервильность (раболепие, стремление выслужиться перед сильными мира), подчинение авторитетам (в том числе ложным кумирам), стремление общаться с интересными людьми, которые позиционируют себя как сильные личности, умеют бороться за свои идеи, отстаивать собственную позицию, а не с занудливыми, скучными неудачниками;
- желание выделиться, быть не как все, испытать себя и расширить свое Я, обнаружить и проявить свою индивидуальность, стремление к риску, экстремальность;
- агрессия, тенденция к лидерству, самоутверждению, повышению самооценки, обретению уверенности в себе через агрессивные действия;
- неумение работать с напряжением, слабая саморегуляция эмоций, неотработанность приемлемых способов избавления от отрицательных переживаний в сложных ситуациях;
- превышение психофизиологических возможностей и способностей молодого человека (динамичность, подвижность, быстрота реагирования, «кровь кипит» — энергия, требующая выхода), возможностей ситуации (в состоянии скуки он вынужден сдерживаться, подавлять, заставляя себя быть включенным в то, что ему не интересно, пренебрегать собственными потребностями и эмоциями);
- необдуманность, слабая ориентировка в выборе адекватных средств и способов достижения жизненных целей в ситуациях напряженности, конфликта и др. [22; 33].

Нам представляется, что данный список не является законченным и однозначным, его можно видоизменять, дополнять, корректировать и пр.

Мы также предприняли попытку систематизировать индивидуально-психологические особенности личности, которые могут оказать существенное влияние на формирование экс-

тремистской позиции и классифицировали их на 3 группы: когнитивные, эмоционально-волевые и мотивационные.

К *когнитивным* особенностям были отнесены следующие: способ мышления, опосредующий экстремистское поведение, агрессивные убеждения — сознательные представления, оправдывающие применение зла и насилия для достижения своих целей. Данные убеждения в случаях, когда определенные ситуации трактуются как угрожающие, детерминируют упреждающее применение агрессии, осознанный выбор неконструктивных способов поведения.

Эмоционально-волевые особенности. Выработке экстремистской позиции могут способствовать неотработанные эмоции обиды, пережитые унижения, нереализованность желаний, состояние фрустрации вследствие блокировки актуальных потребностей (из-за нехватки денег на самое главное, долгов, потери интереса к старым друзьям и невозможности обретения новых, отсутствия впечатлений и пр.), острое чувство непонятости, одиночества, общая эмоциональная неудовлетворенность собственной жизнью и др.

Следующая группа — *мотивационные особенности* (установки, мотивы, интересы, потребности, желания и пр., совместно образующие экстремистскую направленность личности). Это - бессознательные агрессивные установки, определяющие состояние готовности подростка к агрессии в определенной ситуации; стереотипы агрессивного поведения — устойчивые ориентации на поведение, связанное с применением насилия; мотивы, связанные с реализацией экстремистской идеологии, и др.

На значимость изучения психологических особенностей личности как фактора противодействия экстремизму в молодежной среде указывают А.А. Гребенюк, З.А. Рамазанова и др. [26].

Вторым предиктором, который мы выделили, является знание причин, обуславливающих индивидуальную податливость молодых людей влиянию экстремистской идеологии, своевременное их выявление и преодоление, в том числе в прогностическом плане. Данные причины изучались в ходе бесед со школьными учителями. Это конфликтные отношения в семье, в группе сверстников; недостаточный акцент на духовно-нравственное, патриотическое воспитание молодежи, просвещение в плане формирования толерантности и уважения к представителям иных культур, национальностей, рас и пр.; недостаток положительных идеалов в СМИ и большое количество ложных кумиров (в том числе намеренно создаваемых представителями западной культуры — распространителями экстремистской идеологии); опыт агрессивных, разрушительных действий (например, в комнатах ярости, позиционируемых как места для борьбы со стрессом, где можно все рушить, ломать, стрелять, а по факту приобретать опыт разрушительного поведения), преподносимый как вариант эффективного разрешения конфликта и др. Наши данные согласуются с результатами исследований В.П. Коняхина, А.В. Петровского, М.Л. Прохоровой, М.Б. Рахимгуловой, Я.Ф. Трофимова, Т.А. Ханова и др., изучавших социально-психологические причины молодежного экстремизма в России [19; 30].

Современные ученые отмечают, что, несмотря на недостаточно выраженный интерес российской молодежи к политическим вопросам, ее протестный потенциал является достаточно высоким, что объясняется как возрастными, так и социально-экономическими и пр. факторами развития, перечисленными выше [3; 7].

Мы полагаем, что *протестное поведение молодежи* можно рассматривать как разновидность девиантного поведения отдельных индивидов, групп или организаций по отношению к существующим социальным нормам, традициям, позициям. Оно связано с проявлением таких качеств, как негативизм, недовольство окружающим, ощущение, что твои права ущем-

ляются, непокорность, упрямство, стремление добиться желаемого назло и в обход существующим правилам, самоуверенность, отказ от социально приемлемых форм поведения.

Формированию протестного поведения предшествует развитие *протестного настроения* — это вид социальных настроений, характеризующийся неудовлетворенностью социальных групп сложившимся положением вещей, неоправдавшимися ожиданиями и одновременно готовностью предпринять конкретные действия для изменения субъективно воспринимаемой неблагоприятной ситуации. Протестное настроение аккумулирует влияние объективных и субъективных факторов протеста и предвосхищает протестное поведение личности.

Различным аспектам изучения протестного поведения, протестных настроений и установок российской молодежи сегодня посвящают свои исследования Е.В. Бродовская, Е.И. Васильева, А.Ю. Домбровская, Т.Е. Зерчанинова, О.А. Капцевич, С.В. Ковалева, О.А. Колосова, Р.В. Ленков, Э.В. Лихачева, Е.Б. Марин, Л.П. Николаева, А.С. Огнев, Н.В. Осмачко, Р.В. Парма и др. [3; 13; 16; 20].

Каналы «подогрева» протестных настроений, по мнению опрошенных нами школьных учителей, — это дестабилизирующая информация в СМИ, прежде всего в Интернете (так называемая «вредная информация», которой мы посвятили отдельное исследование [24]), прозападные агрессивные фильмы с элементами психологических манипуляций, некоторые телепередачи (сегодня уже закрытые в России), определенные танцы (тверк, хип-хоп и пр.) и музыка, экстремистская литература и пр. Эти данные согласуются с результатами исследований, полученных другими учеными. Так, в диссертации Т.В. Поповой экстремизм рассматривается как эффект дисфункциональности телевидения [25].

В нашем исследовании, проведенном в том числе с использованием материалов уголовных дел, возбужденных по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, связанным с экстремистской деятельностью молодых людей, где автор составлял экспертные заключения психолога, был прописан общий психологический механизм развития у молодого человека экстремистских убеждений, который реализуется на трех этапах (что было учтено при обосновании нашей модели профилактики данного негативного социально-психологического явления):

1. целенаправленная актуализация, обострение у него чувства обиды, социальной обделенности, несправедливости к себе;
2. намеренное отделение его от семьи, прежних социальных групп членства с одновременным объединением с организацией, поддерживающей развивающиеся радикальные установки, выработкой образа «врага», протестного настроения;
3. формирование готовности молодого человека к совершению конкретных экстремистских действий (экстремистских установок) и переход к их осуществлению.

При выделении данных этапов мы опирались на работы Б.А. Аманжоловой, И.Б. Гайворонской, Л.Л. Грищенко, Н.В. Сердюк, А.М. Столяренко, Т.Ф. Фоминой и др. [5; 27].

Схему влияния экстремистской идеологии на молодого человека, отражающую этапы развития у него экстремистского поведения, мы (совместно с А.С. Мироновым [32]) представили следующим образом (рис. 1).

Из схемы видно, что первоначальные воздействия экстремистских структур направлены на эмоцию и волю молодого человека, затем у него формируются новые знания с соответствующим экстремистской идеологии содержанием, трансформируется мышление, разжигаются экстремистские мотивы, закладываются установки на поведение определенной направленности как готовность к совершению конкретно ориентированных действий; итогом выступает экстремистский акт, экстремистское поведение.

Рис. 1. Влияние экстремистской идеологии на молодого человека, отражающее этапы развития у него экстремистского поведения

По мнению школьных педагогов-психологов, беседы с которыми мы проводили, вовлечение в экстремистскую группу зачастую субъективно становится для молодого человека компенсаторной формой обретения идентичности, так как дает/обещает ему следующие компенсации: реальный (иногда предельный) смысл жизни; достойное место в жизни; чувство принадлежности, избранности, неподвластности; выход за пределы обыденности. Результаты нашего исследования в этом аспекте согласуются с данными, полученными Д.П. Ищенко и Д.К. Григорян, которые рассматривают экстремизм как своеобразный способ самореализации молодежи в современном обществе и средство достижения власти [15].

На основе наблюдения, бесед со школьными учителями и педагогами-психологами, а также анализа и обобщения эмпирических данных других исследователей нами были систематизированы и классифицированы маркеры, по которым можно определить начальные признаки увлеченности молодых людей экстремистской идеологией и вовлечения обучающихся в экстремистские сообщества:

4. *изменения в эмоциональной сфере*: повышенная возбудимость, грубость, агрессия, утрата прежнего эмоционального контакта с родными, одноклассниками, снижение эмпатии;
5. *изменения в сфере коммуникации*: учащение конфликтов с учителями и сверстниками, стремление показать свое «бесстрашие» окружающим, желание быть в центре внимания любой ценой или, наоборот, замкнутость, нелюдимость, отчужденность; появление новых странных друзей, которые могут быть гораздо старше; использование в речи новых, нехарактерных для конкретного обучающегося слов, выражений, сленга; разговорная манера производит впечатление «заезженной пластинки» из-за повторяющихся, как будто заученных текстов;
6. *поведенческие маркеры*: резкие и внезапные поведенческие изменения (пропуски занятий по неуважительным причинам, потеря интереса к любимым учебным предметам), пассивный протест (отказ от привычной пищи, избегание зрительного контакта при общении); ведение страницы в Интернете с негативными высказываниями/рисунками в адрес одноклассников/сверстников, родных, учителей, общества в целом и пр.;
7. *регистрация в деструктивных группах в социальных сетях, интерес к деструктивному контенту*: выкладывание своей/чужой медиапродукции — фотографий, видеороликов экстремистского характера, изображений оружия; «лайки» экстремистских высказываний, одобрение террористических актов и призывов и пр.;

8. *приобретение (появление) у подростка особых предметов и веществ* — книг экстремистского содержания; веществ для изготовления взрывчатки; трафаретов с надписями экстремистского характера и пр.;
9. *использование деструктивной символики во внешнем виде*: одежды с агрессивными надписями и изображениями; смена обуви на «грубую», военизированную; использование в одежде символики экстремистских организаций (например, нацистской свастики); появление у несовершеннолетнего собственных денежных средств, источник получения которых он не может объяснить [21].

Перечисленные основания нашли отражение в разработанной нами модели психолого-педагогической профилактики молодежного экстремизма, базирующейся на положениях системного подхода, включающей разные технологии профилактики, несколько уровней и целевых групп молодежи.

При разработке модели мы ориентировались на психологические аспекты педагогических воздействий и исходили из теоретических положений концепции Л.И. Божович [8], утверждавшей, что воспитание человека есть прежде всего воспитание его потребностей. Соответственно, можно выделить два основных направления решения поставленной проблемы, исходя из заявленных психологических оснований.

Первое — это работа над повышением уровня внешней стимуляции с целью увеличения ее разнообразия; осовременивание используемых в работе с молодежью форм и методов воспитания, подходящих для российской действительности; нивелирование негативных воздействий ложных кумиров с одновременной придачей авторитетности тем, кто имеет позитивные социальные установки, реализуется в созидательной активности, проявляет себя в социально полезных делах, которые идут на благо стране. Эту позицию также разделяют Т.В. Белашина, В.Е. Дернов, Д.А. Федосеев, подчеркивающие роль патриотического воспитания в профилактике молодежного экстремизма [2].

Второе — преодоление дефицита внутренней саморегуляции, работа над развитием субъектности, собственной активности, внутренней мотивации положительной самореализации в общественно значимых видах деятельности. Созвучные нашей идее мысли звучат в работе Г.Я. Гревцевой, рассматривающей переход от протестной к созидательной активности посредством формирования гражданственности и патриотизма у обучающихся [7].

Что касается первого направления, то здесь при организации работы с детьми и молодежью необходимо учитывать все вышеперечисленные их психологические особенности (в этом контексте хорошо работает механизм «лучший выход — это вход», т. е. при решении проблем профилактики экстремизма можно задействовать те же «крючки», но в позитивном контексте, так как закономерности формирования сознания, поведения, системы ценностей, отношений одни и те же, различается лишь их направленность и содержание).

Второе направление в большей степени связано с деятельностью психологов и родителей — им нужно учить ребенка быть интересным самому себе, находить полезное занятие, развлечение, даже если вокруг нет никаких игрушек, других детей и пр., воспитывать полезные привычки, создавать среду для созидания, показывать положительные примеры для соответствующей идентификации. При этом родителям важно не только уделять внимание своим детям, но и развиваться вместе с ними.

С психолого-педагогической точки зрения нам представляется важным осуществление прогноза развития совокупности социально-психологических качеств, являющихся основой для подверженности молодого человека экстремистским влияниям и проектирование психо-

лого-педагогических условий для недопущения таких негативных вариантов личностного развития молодого человека в условиях целенаправленного воспитания и социализации.

В качестве *еще одного предиктора*, объясняющего подверженность определенной части молодежи влияниям экстремистского характера и склонность к экстремистским проявлениям, в нашем исследовании рассматривается социально-личностный ресурс субъектов образовательных отношений. На протяжении нескольких лет мы (совместно с Т.И. Куликовой [23]) осуществляли выявление данных социально-психологических качеств, а также занимались разработкой и последующим внедрением в практику модели по их формированию (рис. 2).

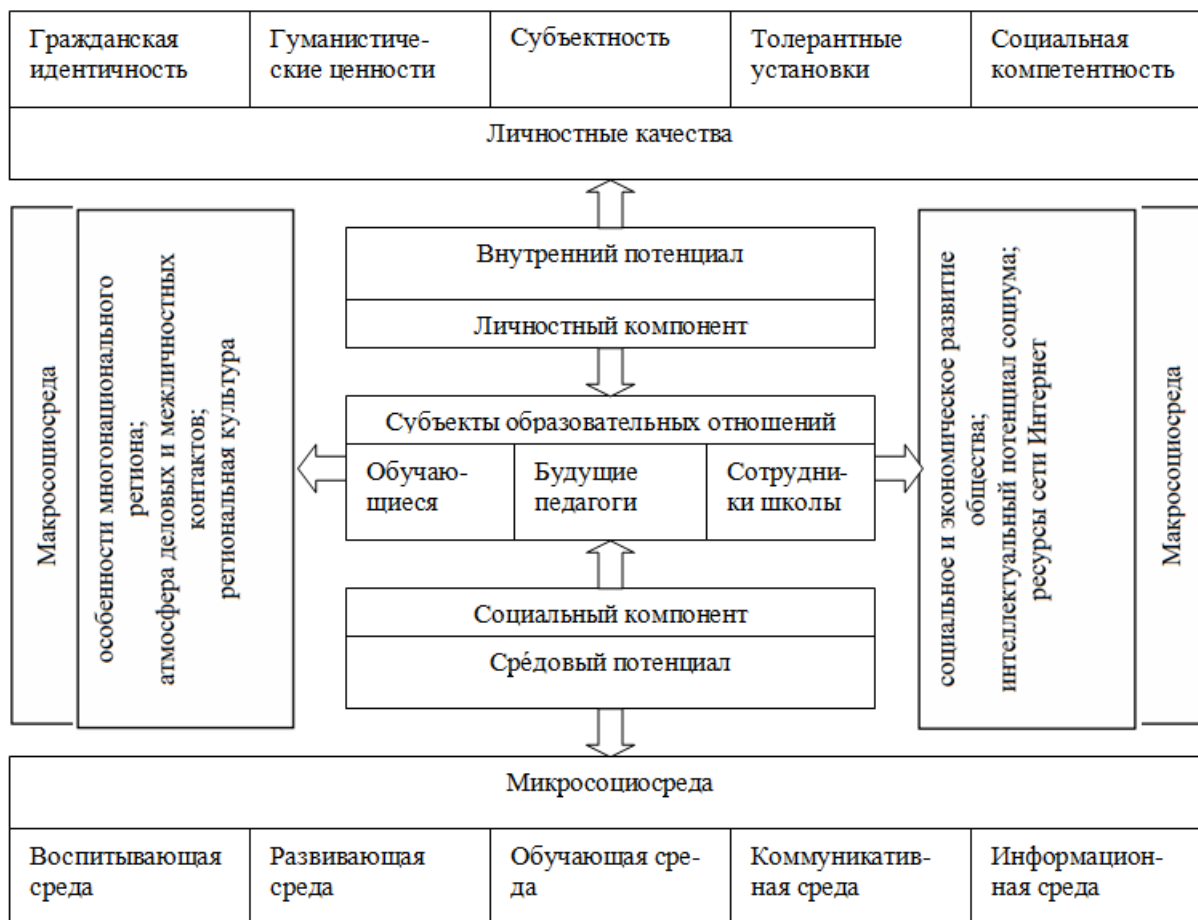

Рис. 2. Модель психолого-педагогической профилактики молодежного экстремизма посредством развития социально-личностного ресурса субъектов образовательных отношений

Корреляционный анализ зависимости изучаемых интегральных личностных качеств позволил установить, что выраженные положительные связи на уровне значимости 0,05 отмечаются между гуманистическими ценностями и толерантными установками (0,82), а также между толерантными установками и социальной компетентностью (0,79).

Обсуждение результатов

По итогам исследования нами была осуществлена градация уровней сформированности социально-личностного ресурса; при этом мы описали уровни как положительного социально-личностного ресурса, так и отрицательного, что в дальнейшем может служить предикто-

ром, позволяющим осуществлять прогноз рисков возникновения экстремистских проявлений в конкретной организации, а также определять более подверженных экстремистским влияниям молодых людей и проводить своевременную коррекционную и профилактическую работу с ними.

Так, *нулевой уровень (0)* характеризуется тем, что все качества еще не сформированы или имеют низкие значения. Поведение личности, обладающей такими качествами, неустойчиво, так как не сформированы внутренний стержень, индивидуальные критерии оценки событий и явлений, собственная позиция не проявляется. Такая личность легко поддается влиянию других людей, «растворяется» в толпе, слепо подражая авторитетам, собственную инициативу не проявляет, ответственность на себя не берет.

На *уровне I*, характеризующем положительный полюс, развивается субъектность, появляются толерантные установки, диагностируется повышение показателей по компонентам социальной компетентности. Поведение такой личности носит просоциальный, но пассивный характер.

На *уровне II*, имеющим два варианта проявления, фиксируется повышение показателей сформированности гражданской идентичности, диагностируются более высокие значения сформированности гуманистических ценностей, развитость других интегральных личностных свойств достигает средних значений. Поведение такой личности носит просоциальный характер с отдельными проявлениями социальной активности.

На *уровне III* все изучаемые интегральные личностные качества имеют высокие показатели или выше среднего. Поведение такой личности носит активный просоциальный характер.

В отрицательной плоскости на *уровне I* диагностируются первые признаки интолерантности, нетерпимости, проявления социальной некомпетентности, отмечается низкая степень сформированности гуманистических ценностей. Поведение такой личности имеет пассивную асоциальную направленность с проявлениями протестного настроения в разных аспектах жизнедеятельности.

На *уровне II* усиливаются отрицательные тенденции в формировании перечисленных качеств, добавляется несформированная гражданская идентичность, все это развивается на фоне становления субъектности, т. е. личность осознанно начинает выбирать антисоциальный путь развития, демонстрировать протестные настроения и антисоциальную направленность. Поведение такого молодого человека начинает носить протестный, антисоциальный характер с отдельными проявлениями соответствующей активности.

На *уровне III* все изучаемые качества развиты в наибольшей степени. Поведение такой личности имеет ярко выраженный активный антисоциальный характер и проявляется, в том числе, в экстремистских установках как готовности к совершению определенных действий и экстремистском поведении в Интернете и реальной жизни.

Особое внимание в своей работе мы уделили подбору, обоснованию и разработке психолого-педагогических технологий формирования социально-личностного ресурса субъектов образовательных отношений в системе первичной, вторичной, третичной профилактики молодежного экстремизма.

Результатом проектирования стало создание комплексной программы формирования социально-личностного ресурса субъектов образовательных отношений в системе профилактики молодежного экстремизма, которая включила в себя четыре функциональных блока:

1) образовательный (дисциплины по профилактике экстремизма в молодежной среде, программы повышения квалификации, просветительские лекции, вебинары, дискуссионные площадки, круглые столы, конференции);

2) психологический (программы социально-психологических тренингов по формированию толерантности и личностной устойчивости молодежи к экстремистским призывам, индивидуальная работа с обучающимися группы риска, консультации педагогических работников и родителей);

3) деятельностный (*социально-ориентированные технологии*: дискуссионные клубы, интерактивные классные часы, встречи с представителями этнических диаспор, историками, этнографами, деятелями культуры, празднование памятных дат исторического значения, юбилеев выдающихся людей Отечества; *познавательно-образовательные технологии*: краеведческие и этнографические экскурсии, квесты, дни национальной культуры, фестивали, викторины, тематические вечера, музейная деятельность, секции, кружки, выставки и др.; *практико-ориентированные психолого-педагогические технологии*: мастер-классы, ролевые игры, кейс-стади, организационно-деятельностные игры; *досугово-развивающие технологии*: вечера, народные праздники, фольклорные концерты, представления, соревнования по национальным видам спорта и народным играм, конкурсы знатоков народных обычаев и др.).

4) социально-педагогический (*технологии работы со сформировавшимися радикальными молодежными объединениями*, на которые влияние экстремистской идеологии уже распространилось (среди действенных технологий были выделены следующие: *технология легализации (формализации)*, основанная на том, чтобы не меняя структуру и ведущую деятельность радикального молодежного объединения, трансформировать его в клуб, любительское объединение или в другую институционализированную общность; *технология ассимиляции*, предполагающая полную реорганизацию радикального молодежного объединения и создание на его основе социальной общности, где от прежней группировки сохраняется лишь прежнее представительство или внешняя атрибутика, сленг; при использовании данной технологии необходимо предложить молодежи альтернативные ценности и соответствующую деятельность; *технология перевода агрессивной активности в просоциальное русло*, ориентированная на замещение целей и экстремистских методов их достижения на также протестные, но уже социально приемлемые; *технология вытеснения экстремистски настроенного лидера* (в качестве конкретных приемов смены лидера были рекомендованы следующие: дискредитация лидера в глазах группы, при которой он теряет харизму и ореол сосредоточения групповых норм и ценностей; снижение авторитета лидера при его несоответствии какой-либо значимой групповой норме или ценности; создание условий для успешной конкуренции второго или иного значимого лица в группе — вариант ползучего переворота; изменение схемы внутригрупповой коммуникации (при этом член группы, через которого проходят внутригрупповые коммуникационные каналы, резко повышается в статусе в иерархии группы); постановка группы в непривычные для нее условия, где старый лидер уже не способен справиться с новыми, более сложными задачами, в связи с чем выдвигается новый лидер, возможно, ситуативный; привлечение к уголовной ответственности значимых лиц экстремистских формирований и др.).

Выводы

Таким образом:

- влияние экстремистской идеологии усиливается в связи с кризисными аспектами общественного развития, совершенствованием деятельности экстремистских организаций и используемых ими технологий, их переходом в неконтролируемые области Интернета;
- для решения проблемы противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде сложились определенные теоретико-методологические предпосылки, информационно-исследовательская база, сформировалась общественная потребность в научной разработке новых подходов к выявлению психолого-педагогического потенциала профилактики экстремизма в молодежной среде;
- экстремизм с точки зрения определяющих его факторов можно рассматривать не только как негативный социально-политический феномен, но и как социально-психологическое явление, обусловленное рядом причин;
- молодежь обнаруживает большую податливость идеологии экстремизма в силу ряда возрастно-психологических особенностей, склонности к протестному поведению, влияние на которые можно осуществлять и в положительном русле, учитывая их в процессе профилактической и коррекционно-развивающей работы;
- большую роль в противодействии экстремизму в плане его влияния на сознание подрастающего поколения может сыграть совершенствование психолого-педагогических аспектов его профилактики с учетом предикторов и этапов его развития;
- особое значение в профилактике экстремизма в молодежной среде мы придаем развитию социально-личностного ресурса субъектов образовательных отношений, который можно рассматривать как один из основных предикторов экстремистских проявлений.

Литература

1. *Акимова Г.В.* Некоторые аспекты тенденций молодежного экстремизма [Электронный ресурс] // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 9–11. doi:10.24412/2687-0185-2022-1-9-11
2. *Белашина Т.В., Дернов В.Е., Федосеев Д.А.* Роль патриотического воспитания в профилактике экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-5. С. 32–35. doi:10.18411/trnio-12-2021-215
3. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Парма Р.В.* Взаимосвязь конформного поведения и протестных установок современной молодежи [Электронный ресурс] // Человеческий капитал. 2021. № 10 (154). С. 95–101. doi:10.25629/НС.2021.10.13
4. *Воронин М.Ю.* Основные группы факторов, детерминирующих молодежный экстремизм // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Том 6. № 1 (11). С. 24–27.
5. *Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А.* Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 152–165. doi:10.17759/psylaw.2020100411
6. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775> (дата обращения: 05.10.2022).

7. Гревцева Г.Я. Проблема формирования гражданственности и патриотизма учащейся молодежи в системе высшего образования: от протестной к созидательной активности [Электронный ресурс] // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Том 12. № 1 (47). С. 20–29. doi:10.7442/2071-9620-2020-12-1-20-29
8. Гуткина Н.И. Концепция Л.И. Божович. О строении и формировании личности (культурно-исторический подход) [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С. 116–128. doi:10.17759/chp.2018140213
9. Дворянчиков Н.В., Бовин Б.Г., Бовина И.Б. Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде: потенциал социально-психологического знания [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 207–223. doi:10.17759/psylaw.2022120215
10. Дешина Е.И., Меркулова А.Н. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально-демографическая группа // ОБЗОР.НЦПТИ. 2019. № 1 (16). С. 54–61.
11. Джембек Ю.И., Моторина П.А., Ефремова А.В. Психологические предикторы экстремизма и особенности их проявления у студентов педагогического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-4. С. 273–275.
12. Зализняк Н.Л., Лундовских И.В., Синеглазова А.Г. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде. Казань: ИД «МеДДок», 2020. 80 с.
13. Зерчанинова Т.Е., Васильева Е.И. Факторы протестной активности российской молодежи [Электронный ресурс] // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 2 (49). С. 4–8. doi:10.26907/2079-5912.2021.2.4-8
14. Иншакова А.О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] // Правовая парадигма. 2020. Том 19. № 2. С. 6–12. doi:10.15688/le.jvolsu.2020.2.1
15. Ищенко Д.П., Григорян Д.К. Молодежный экстремизм как способ самореализации в обществе и достижения власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 139–143.
16. Капцевич О.А., Марин Е.Б., Осмачко Н.В. Психологические аспекты политического участия и протестной готовности молодежи приморского края [Электронный ресурс] // Психолог. 2021. № 1. С. 23–34. doi:10.25136/24098701.2021.1.34979
17. Кодзоков Б.В., Гутаев А.М., Малаев А.Х. Молодежный экстремизм как глобальная проблема на современном этапе развития общества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 413–415.
18. Коняхин В.П., Петровский А.В., Батютина Т.Ю. Предупреждение экстремизма в молодежной среде: поиск оптимальной модели [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 10 (99). С. 36–41. doi:10.24158/per.2021.10.5
19. Коняхин В.П., Прохорова М.Л., Петровский А.В. Социально-психологические причины молодежного экстремизма в Краснодарском крае [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Том 15. № 6. С. 724–733. doi:10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733
20. Леньков Р.В., Колосова О.А., Ковалева С.В. Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде [Электронный ресурс] // Цифровая социология. 2021. Том 4. № 1. С. 31–41. doi:10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41

Пазухина С.В.
Психологические основы психолого-педагогической профилактики экстремизма и протестного поведения в молодежной среде
Психология и право. 2023. Том 13. № 2. С. 206–223.

Pazukhina S.V.
Psychological Foundations of Psychological and Pedagogical Prevention of Extremism and Protest Behavior among Young People
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 206–223.

21. Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых). М.: ФИОКО, 2021. 62 с.
22. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Карелин Д.В., Козлова Н.В. Экстремистская направленность личности в юридическом и психологическом знании [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 123–134. doi:10.17759/psylaw.2018080309
23. Пазухина С.В., Куликова Т.И. Социально-личностный ресурс субъектов образовательного процесса как предиктор экстремистских проявлений в молодежной среде: Монография. Тула: Имидж Принт, 2017. 114 с.
24. Пазухина С.В., Филиппова С.А. Превентивные технологии защиты детей от вредной информации: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 194 с.
25. Попова Т.В. Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в трансформирующемся российском обществе: Дисс. ... докт. соц. наук. Краснодар, 2017. 302 с.
26. Рамазанова З.А., Гребенюк А.А. Психологические особенности личности как фактор противодействия экстремизму в студенческой среде // Обществознание и социальная психология. 2022. № 6 (36). С. 79–83.
27. Сердюк Н.В., Грищенко Л.Л., Столяренко А.М. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 167–178. doi:10.17759/psylaw.2018080312
28. Ситяева С.М., Яремчук С.В. Субъективные и объективные предикторы экстремистских установок молодежи: Монография. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2019. 166 с.
29. Темирезова Л.Р. Молодежный экстремизм: социально-педагогический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Том 8. № 6.
30. Трофимов Я.Ф., Ханов Т.А., Рахимгулова М.Б. Причины распространения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы современности. 2021. № 1 (31). С. 44–49.
31. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 09.10.2022).
32. Формы, методы и технологии профилактики и противодействия проникновению идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду: Монография / А.С. Миронов и др. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2019. 255 с.
33. Хадиков С.К. Психологические особенности личности экстремиста // Вестник науки. 2019. Том 3. № 2 (11). С. 58–64.

References

1. Akimova G.V. Nekotorye aspekty tendentsii molodezhnogo ekstremizma [Some Aspects of Youth Extremism Tendencies] [Elektronnyi resurs]. *Kriminologicheskii zhurnal = Criminological Journal*, 2022, no. 1, pp. 9–11. doi:10.24412/2687-0185-2022-1-9-11 (In Russ.).
2. Belashina T.V., Dernov V.E., Fedoseev D.A. Rol' patrioticheskogo vospitaniya v profilaktike ekstremizma v molodezhnoi srede [Elektronnyi resurs]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2021, no. 80-5, pp. 32–35. doi:10.18411/trnio-12-2021-215 (In Russ.).
3. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Parma R.V. Vzaimosvyaz' konformnogo povedeniya i protestnykh ustanovok sovremennoi molodezhi

[Relationship of conformal behavior and protest attitudes of co-temporary youth] [Elektronnyi resurs]. *Chelovecheskii capital = Human Capital*, 2021, no. 10 (154), pp. 95–101. doi:10.25629/HC.2021.10.13 (In Russ.).

4. Voronin M.Yu. Osnovnye gruppy faktorov, determiniruyushchikh molodezhnyi ekstremizm [The Main Groups of Factors Determining Youth Extremism]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2021. Vol. 6, no. 1 (11), pp. 24–27. (In Russ.).

5. Gaivoronskaya I.B., Fomina T.F., Amanzholova B.A. Verbovka v ekstremistskie i terroristicheskie organizatsii posredstvom seti Internet [Online Recruitment into Extremist and Terrorist Organizations] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 152–165. doi:10.17759/psylaw.2020100411 (In Russ.).

6. General'nyi prokuror Rossiiskoi Federatsii Igor' Krasnov vystupil s dokladom v Sovete Federatsii [Elektronnyi resurs]. *General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii = The Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775> (Accessed 05.10.2022). (In Russ.).

7. Grevtseva G.Ya. Problema formirovaniya grazhdanstvennosti i patriotizma uchashcheisya molodezhi v sisteme vysshego obrazovaniya: ot protestnoi k sozidatel'noi aktivnosti [Civic consciousness and patriotism of students in the modern world: from protest to creative activity] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2020. Vol. 12, no. 1 (47), pp. 20–29. doi:10.7442/2071-9620-2020-12-1-20-29 (In Russ.).

8. Gutkina N.I. Kontsepsiya L.I. Bozhovich. O stroenii i formirovanii lichnosti (kul'turno-istoricheskii podkhod) [L.I. Bozhovich's Concept of Personality Structure and Formation (Cultural-Historical Approach)] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 116–128. doi:10.17759/chp.2018140213 (In Russ.).

9. Dvoryanchikov N.V., Bovin B.G., Bovina I.B. Otsenka riska radikalizatsii v podrostkovomolodezhnoi srede: potentsial sotsial'no-psikhologicheskogo znaniya [Radicalisation among Young People: In Search of Risk Assessment Model] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 207–223. doi:10.17759/psylaw.2022120215 (In Russ.).

10. Dshina E.I., Merkulova A.N. Molodezh' kak naibolee podverzhennaya vliyaniyu ekstremizma i terrorizma v seti Internet sotsial'no-demograficheskaya gruppy. *OBZOR.NTsPTI*, 2019, no. 1 (16), pp. 54–61. (In Russ.).

11. Dzhebek Yu.I., Motorina P.A., Efremova A.V. Psikhologicheskie prediktory ekstremizma i osobennosti ikh proyavleniya u studentov pedagogicheskogo vuza [Psychological predictors of extremism and features of their manifestation in pedagogical university students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2022, no. 74-4, pp. 273–275. (In Russ.).

12. Zaliznyak N.L., Lundovskikh I.V., Sineglazova A.G. Profilaktika ekstremizma i formirovanie tolerantnosti v molodezhnoi srede. Kazan: ID “MeDDok”, 2020. 80 p. (In Russ.).

13. Zerchaninova T.E., Vasil'eva E.I. Faktory protestnoi aktivnosti rossiiskoi molodezhi [the factors of protest activity of russian youth] [Elektronnyi resurs]. *Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik = The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*, 2021, no. 2 (49), pp. 4–8. doi:10.26907/2079-5912.2021.2.4-8 (In Russ.).

14. Inshakova A.O. Ekstremizm kak ugroza natsional'noi bezopasnosti: vchera, segodnya, zavtra [Extremism as a Threat to National Security: Yesterday, Today, and Tomorrow] [Elektronnyi

resurs]. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*, 2020. Vol. 19, no. 2, pp. 6–12. doi:10.15688/lc.jvolsu.2020.2.1 (In Russ.).

15. Ishchenko D.P., Grigoryan D.K. Molodezhnyi ekstremizm kak sposob samorealizatsii v obshchestve i dostizheniya vlasti [Youth extremism as a way of self-realization in society and power achieving]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 2021, no. 2 (129), pp. 139–143. (In Russ.).

16. Kaptsevich O.A., Marin E.B., Osmachko N.V. Psikhologicheskie aspekty politicheskogo uchastiya i protestnoi gotovnosti molodezhi primorskogo kraia [Psychological aspects of political participation and protest readiness of the youth of Primorsky Krai] [Elektronnyi resurs]. *Psikholog = Psychologist*, 2021, no. 1, pp. 23–34. doi:10.25136/24098701.2021.1.34979 (In Russ.).

17. Kodzokov B.V., Gutaev A.M., Malaev A.Kh. Molodezhnyi ekstremizm kak global'naya problema na sovremennom etape razvitiya obshchestva [Youth extremism as a global problem at the present stage of society development]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2021, no. 10 (161), pp. 413–415. (In Russ.).

18. Konyakhin V.P., Petrovskii A.V., Batyutina T.Yu. Preduprezhdenie ekstremizma v molodezhnoi srede: poisk optimal'noi modeli [Preventing Youth Extremism: Finding the Optimal Model] [Elektronnyi resurs]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2021, no. 10 (99), pp. 36–41. doi:10.24158/pep.2021.10.5 (In Russ.).

19. Konyakhin V.P., Prokhorova M.L., Petrovskii A.V. Sotsial'no-psikhologicheskie prichiny molodezhnogo ekstremizma v Krasnodarskom krae [Social-Psychological Causes of Youth Extremism in Krasnodar Region] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021. Vol. 15, no. 6, pp. 724–733. doi:10.17150/2500-4255.2021.15(6).724-733 (In Russ.).

20. Len'kov R.V., Kolosova O.A., Kovaleva S.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika i prognozirovaniye protestnogo povedeniya molodezhi v tsifrovoi srede [Socio-psychological diagnostics and forecasting protest behavior of youth in the digital environment] [Elektronnyi resurs]. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*, 2021. Vol. 4, no. 1, pp. 31–41. doi:10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41 (In Russ.).

21. Metodicheskie rekomendatsii po vnedreniyu v praktiku obrazovatel'nykh organizatsii sovremennykh metodik v sfere profilaktiki destruktivnogo povedeniya podrostkov i molodezhi (na osnove razrabotok rossiiskikh uchenykh). Moscow: FIOKO Publ., 2021. 62 p. (In Russ.).

22. Meshcheryakova E.I., Larionova A.V., Karelin D.V., Kozlova N.V. Ekstremistskaya napravlennost' lichnosti v yuridicheskom i psikhologicheskom znanii [Extremist orientation of personality in legal and psychological knowledge] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 123–134. doi:10.17759/psylaw.2018080309 (In Russ.).

23. Pazukhina S.V., Kulikova T.I. Sotsial'no-lichnostnyi resurs sub'ektov obrazovatel'nogo protsessa kak prediktor ekstremistskikh proyavlenii v molodezhnoi srede: Monografiya. Tula: Imidzh Print, 2017. 114 p. (In Russ.).

24. Pazukhina S.V., Filippova S.A. Preventivnye tekhnologii zashchity detei ot vrednoi informatsii: Uchebnoe posobie. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2019. 194 p. (In Russ.).

25. Popova T.V. Ekstremizm kak effekt disfunktsional'nosti televideniya v transformiruyushchemsya rossiiskom obshchestve: Diss. dokt. sots. nauk. Krasnodar, 2017. 302 p. (In Russ.).

26. Ramazanova Z.A., Grebenyuk A.A. Psikhologicheskie osobennosti lichnosti kak faktor protivodeistviya ekstremizmu v studencheskoi srede. *Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya* = "Social Studies and Social Psychology, 2022, no. 6 (36), pp. 79–83. (In Russ.).
27. Serdyuk N.V., Grishchenko L.L., Stolyarenko A.M. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty profilaktiki ekstremizma v molodezhnoi srede [Psychological and pedagogical aspects of the prevention of extremism in youth] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* = *Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 167–178. doi:10.17759/psylaw.2018080312 (In Russ.).
28. Sityaeva S.M., Yaremchuk S.V. Sub"ektivnye i ob"ektivnye prediktory ekstremistskikh ustanovok molodezhi: Monografiya. Komsomolsk-on-Amur: Amurskii gumanitarno-pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2019. 166 p. (In Russ.).
29. Temirezova L.R. Molodezhnyi ekstremizm: sotsial'no-pedagogicheskii aspekt [Young people extremism: social and pedagogical aspect]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* = *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020. Vol. 8, no. 6. (In Russ.).
30. Trofimov Ya.F., Khanov T.A., Rakhimgulova M.B. Prichiny rasprostraneniya ekstremizma v molodezhnoi srede [Reasons for the spread of extremism among youth]. *Aktual'nye problemy sovremennosti* = *Actual Problems of Modernity*, 2021, no. 1 (31), pp. 44–49. (In Russ.).
31. Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. No. 114-FZ "O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyi resurs]. *Garant.ru. Informatsionno-pravovoi portal*. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (Accessed 09.10.2022). (In Russ.).
32. Mironov A.S. et al. Formy, metody i tekhnologii profilaktiki i protivodeistviya proniknoveniyu ideologii ekstremizma i terrorizma v obrazovatel'nyu sredu: Monografiya. Moscow: EKON-INFORM, 2019. 255 p. (In Russ.).
33. Khadikov S.K. Psikhologicheskie osobennosti lichnosti ekstremista. *Vestnik nauki* = *Science Bulletin*, 2019. Vol. 3, no. 2 (11), pp. 58–64. (In Russ.).

Информация об авторах

Пазухина Светлана Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент, заведующая, кафедра психологии и педагогики, факультет психологии, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»), г. Тула, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3190-3520>, e-mail: pazuhina@mail.ru

Information about the authors

Svetlana V. Pazukhina, Doctor of Psychology, Docent, Head, Department of Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3190-3520>, e-mail: pazuhina@mail.ru

Получена 17.10.2022

Принята в печать 20.03.2023

Received 17.10.2022

Accepted 20.03.2023